

ЗАМИР КУРБАНОВИЧ ТАРЛАНОВ

доктор филологических наук, профессор, независимый
исследователь
(Дербент, Российская Федерация)
savtar@sampo.ru

ПРОФЕССОР Л. В. САВЕЛЬЕВА: ШТРИХИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (К 85-летию со дня рождения)

А н н о т а ц и я . Впервые обобщаются важнейшие научные результаты известного историка русского языка профессора Лидии Владимировны Савельевой и тем самым возрождается одна из важных сторон отечественного языкознания, связанная с периодическими обзорами специальной литературы и анализом научного творчества отдельных ученых, призванными стимулировать научное развитие (работы Н. К. Грунского, С. К. Булича, В. В. Виноградова и др.). Систематизация конкретных персональных научных результатов проводится на широком фоне отечественной и европейской науки, тем самым убедительно выявляется личный вклад исследователя в отечественную русистику и славистику. Этим прежде всего определяется актуальность рассматриваемой темы. К числу оригинальных научных достижений ученого отнесены: глубокое осмысление им сущности древних паратаксистических сочетаний; впервые выполненное подробное и разностороннее их описание на материале древнерусского языка, формулирование закономерностей в их истории и трансформации в гипотаксистические конструкции; впервые выполненное фундаментальное описание процессов становления в русском синтаксисе монологических и полилогических конструкций на материале оригинальных и переводных памятников древнерусской письменности в последовательно хронологическом сопоставлении соответствующих языковых данных с показаниями древнегреческих текстов; описание процессов развития в русском синтаксисе отрицательных безличных предложений; слов, выражающих отрицание, в севернорусских говорах и в лексике русского языка в целом; дешифровка славянского азбучного именника как текста и его разностороннее исследование; раскрытие роли византийско-древнерусской культурной коммуникации в процессе созидания древневосточнославянской православной культуры; формулирование впервые смысла и задач экологии языка как новой научной дисциплины и образцовое решение этих задач на обширном материале современного русского языка и др. В статье прослежены также сферы общефилологической деятельности ученого, включая и работу по анализу художественной и поэтической речи. Представлены и некоторые характеристики личности профессора, свидетельствующие о высоких этических, социокультурных, педагогических, гражданских и других требованиях к себе. Устанавливается, что по основательности научных исследований, полученным убедительным результатам в изучении истории русского языка и русской словесно-художественной культуры профессор Л. В. Савельева по праву занимает свое отдельное место в русской науке о русском языке и в славистике в целом.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Л. В. Савельева, история языка, паратаксист, синтаксист, межкультурная коммуникация, экология языка, история отрицательных предложений, дешифровка, азбучный именник, анализ художественной речи

Д л я ц и т и р о в а н и я : Тарланов З. К. Профессор Л. В. Савельева: штрихи научной деятельности (К 85-летию со дня рождения) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 5. С. 109–117. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.784

Седьмого июня 2022 года исполнилось бы семьдесят пять лет известному исторiku русского языка, доктору филологических наук, профессору, заслуженному деятелю науки Российской Федерации и Республики Карелия, отличнику народного просвещения Российской Федерации, кавалеру ордена Дружбы Лидии Владимировне Савельевой – прапраправнучке Александра

Сергеевича Пушкина. Судьба распорядилась, однако, так, что этот юбилей приходится, к сожалению, на первую годовщину со времени ухода Лидии Владимировны из жизни. И первая, и вторая даты, равно как и потребности поддержания непрерывности научной культуры, напоминают коллегам о профессиональном долге обозначить хотя бы некоторые штрихи творческой лично-

сти ученого, посвятившего жизнь исследованию и пропаганде тысячелетней русской словесной культуры и подготовке специалистов по истории этой культуры.

Предлагаемые заметки представляют собой робкую попытку человека, близко знавшего Лидию Владимировну, максимально объективно прочертить некоторые существенные штрихи ее личности в исследовательском, научно-педагогическом, историко-культурном, нравственно-этическом, социально-поведенческом, семейном и просто в человеческом измерении в надежде, что читатель обнаружит в них нечто близкое себе и заслуживающее его внимания.

В научно-исследовательской деятельности, как и в обычной жизни, достаточно отчетливо можно выделить разные категории людей по их отношению к окружающему миру и к себе. К первой категории относятся люди, во-первых, требовательные к среде, не принимающие ее по традиции, как принято; во-вторых, столь же взыскательные и к себе, постоянно находящиеся в поисках вразумительных ответов на вопросы, волнующие научную мысль.

Лидия Владимировна была ярким представителем именно этой категории исследователей в русской филологической науке, начиная еще со студенческих лет в Ленинградском государственном университете. Неслучайно при всей безусловной любви к своему научному руководителю по курсовым и дипломной работам, по аспирантуре, по благородным жизненным позициям, замечательному профессору Марии Александровне Соколовой абсолютным научным авторитетом для нее был Александр Афанасьевич Потебня, непревзой-

денный, тончайший и вместе с тем масштабный историк русского и других славянских языков. Поэтому нет ничего удивительного в том, что начинающего лингвиста, охваченного идеями Потебни, изначально увлекала малоисследованная проблематика истории русского языка. Именно такой была проблема приложения в древнерусском языке, которая стала темой ее преддипломного курсового сочинения, принципиальные идеи и результаты которого позже были опубликованы в одной из ее научных статей начала шестидесятых годов. Идя в ее разработке вслед за именитым ученым и пытаясь найти свое решение проблемы приложения в русском синтаксисе, молодой исследователь приходит к самостоятельному формулированию уже и другой совершенно не разработанной темы – темы паратаксических словосочетаний в древнерусском языке, по которой впоследствии (1964) в Ленинградском университете была блестяще защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Заметим, кстати, что защита ее должна была состояться в 1963 году [3], но буквально накануне защиты первый оппонент профессор И. А. Василенко (Москва) заболел, и диссертационному совету пришлось заменить его профессором Ю. С. Масловым (ЛГУ), а это требовало дополнительного времени. В ту пору все было очень строго, и оппоненты не могли заочно участвовать в защите.

При обсуждении и решении проблем паратаксических словосочетаний в истории русского синтаксиса диссертант продолжал и развивал исследовательский метод Потебни, который в процессе анализа языковых фактов предполагал учет теснейшей связи между языком и мыш-

лением. В частности, вслед за Потебней было установлено, что паратаксические сочетания были необходимыми языковыми опорами слабо развитой, а потому неотчетливо объективируемой мысли на древнейшей ее стадии. Это в полной мере относится и к теме докторской диссертации Л. В. Савельевой, посвященной малоизученной проблематике истории синтаксических форм отрицания (мононегативных и полинегативных конструкций) в русском языке донационального периода, которая рассматривалась в неразрывной связи с одновременными переводами с древнегреческого языка и в последовательно-хронологическом сопоставлении с ними [8].

По постановке самих соответствующих научных проблем, по полученным результатам, разносторонне продуманной исследовательской методике, предусматривавшей учет в том числе и новейших для того времени идей актуального членения высказывания, обращенного в историю, а также структурного и коммуникативного синтаксиса, по охвату обширного фактического материала древнегреческого и древнерусского языков (50 изданий оригинальных памятников древнеславянской и древнерусской письменности, шесть значительных по объему греко-славянских билингвов – «История Иудейской войны» И. Флавия, «Житие Нифонта», «Пчела», «Изборник 1076 года» и др.), по разнообразию сопоставительных данных, извлеченных из более чем двадцати сборников фольклорных записей, она была новаторской по всем параметрам [9]. Помимо решения задач, непосредственно поставленных перед исследованием, в диссертации хронологически последовательно прослежены языковые процессы, связанные с развитием отрицательно-безличных предложений в истории русского языка [6], формированием и судьбой синтаксических грецизмов в древнерусском языке [5], развитием севернорусских форм отрицания [4], лексических средств отрицания в русском языке в целом [7] и другие важные факты динамики его строя.

Таким образом, если иметь в виду научную школу, которую прошла Л. В. Савельева, то это была школа мысли и исследовательских поисков прежде всего А. А. Потебни. Тут, кстати, трудно обойтись без краткого отступления по поводу того, что такое научная школа. У нас с семидесятых годов XX века бытовало и продолжает бытовать ходячее и пустое выражение «научная школа». Если верить околонуч-

ной молве, то научных школ в нашей стране очень много. Каждая группа людей, работающая над одной темой или в одном помещении, обычно именуется «научной школой». Такого рода группы, однако, не имеют никакого отношения к научным школам. Дело в том, что действительная научная работа исключительно индивидуальна. Подлинный ученый единственен и одинок в смысле научно-социальном. Не было никаких школ у таких, например, корифеев русского языкознания, как Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня, А. А. Шахматов, В. В. Виноградов, да тот же Ф. Ф. Фортунатов при более строгой оценке так называемой формальной школы, в которой объединенными оказываются не уместающиеся в одних рамках не только Шахматов и Пешковский, но и сам Фортунатов-компаративист. Лидия Владимировна иронично относилась к такого рода «научным школам». Она не считала, что у нее есть научная школа, при том что почти двадцать лет в качестве заведующего кафедрой возглавляла дружный коллектив преподавателей-единомышленников, результативно руководила многими аспирантами, консультировала докторантов разных вузов страны, а также зарубежных коллег. Среди ее аспирантов безусловно были творчески одаренные и любимые ученики. Она всегда была готова поддержать их и помочь всем, чем могла, не считаясь со своим временем и здоровьем.

Столь же новаторской по научным идеям и анализу фактического материала была и впервые выполненная в русском языкознании монография Лидии Владимировны «Языковая экология. Русское слово в культурно-историческом освещении», опубликованная в Карельском государственном педагогическом университете в 1997 году [14] и вторым, расширенным, существенно дополненным изданием вышедшая из печати в издательстве «LOGOS» в Санкт-Петербурге по рекомендации и с предисловием академика Д. С. Лихачева в 2000 году под названием «Русское слово: конец XX века» [18]. Под другим, изначальным, названием – «Лингвозкология» – в 2019 году она была переиздана в Москве в качестве учебника для академического бакалавриата [22]. Эти работы знаменуют собой новый этап и принципиально новые подходы в научном изучении и осмыслении языковой и речевой культуры общества, которая, в свою очередь, рассматривается в неразрывной связи с динамичным национальным укладом жизни, с формированием и выражением своеобразия

этноисторически обусловленного мировидения и мировосприятия.

В приведенных монографиях на большом историческом фоне разработана и предложена мотивированная концепция баланса объективных и субъективных факторов в русском языковом развитии, остро поставлены проблемы, связанные с нарушением естественной гармонии традиций и новаторства в языке. В них не просто описываются процессы, происходившие и происходящие в современном русском языке, – его болезненные и здоровые начала. Автор, углубленно и убедительно анализируя обширный языковой материал, не только выявляет и демонстрирует важнейшие явления и этапы, связанные со становлением национально-исторических традиций русской речевой культуры, но и целенаправленно формирует у читателя бережное к ним отношение. Аргументированно и убедительно доказывается, что обращение к историко-ассоциативной памяти русского слова призвано помочь человеку русской культуры с большей ответственностью и большим пониманием отнестись к собственной речи и основам национальной культуры. В связи с этим подробно рассматриваются важнейшие проблемы лингвоэкологии XX века (общее понятие; основные лингвоэкологические нарушения советского периода в перестроечный и постперестроечный периоды; жаргонизация литературного языка); этноязыковая картина мира по данным русского языка и его истории (общее понятие; категории и формы выражения русского языка; отражение в слове древнейших языческих верований и мифологических представлений, этических воззрений и нравственных традиций и др.); азы славянской письменности как фундамент русских культурных традиций.

В конце второго, расширенного, издания книги предложены методические рекомендации, необходимые учителю-словеснику, который, как считала Л. В. Савельева, по природе своей профессии призван в доступной форме знакомить школьников с живой непрерывной жизнью языка, развивая у них историческое и историко-культурное мышление [18: 197–214]. Эта практически-школьная ее нацеленность была усилена автором к московскому изданию новой – четвертой главой «Опыт учебно-исследовательской работы лингвоэкологической лаборатории», предназначенной для студентов и школьников [22: 183–205].

Имея в виду содержательную значимость книги Лидии Владимировны «Русское слово: конец

XX века», академик Д. С. Лихачев, в частности, писал в своем предисловии к ней:

«Эта книга очень и очень нужна. Она полезна и необходима не только широкому читателю: ее следовало бы принять как обязательную на филологических факультетах университетов» [1: 3].

Ярким и безусловно оригинальным вкладом Л. В. Савельевой в изучение славянской письменности и культуры являются впервые доказательно проведенные ею дешифровка и интерпретация славянского азбучного именника как первого целостного поэтического текста, написанного Константином Философом в жанре краткой проповеди к неопитам в традициях византийского молитвословного стиха [11]. Реконструированный в результате дешифровки текст получил свое разностороннее и исчерпывающее обоснование в ряде других работ автора (см., например: [10], [12], [13], [16], [17], опубликованных в разных изданиях в нашей стране и за рубежом – в Сербии [15]).

Профессор Л. В. Савельева была неутомимым организатором науки. Отдельного упоминания заслуживает, например, ее роль в качестве автора и ответственного исполнителя крупного проекта «Русская историческая филология: проблема межкультурной византийско-славянской и прибалтийско-финско-русской коммуникации», в рамках которого были проведены две представительные международные конференции с публикацией обширных сборников научных докладов отечественных и зарубежных специалистов [2], [25].

В работах Лидии Владимировны определены место и роль византийско-славянской межкультурной коммуникации в современном мире [20], [21], прослежена динамика норм церковнославянского языка русского извода в общерусской и севернорусской житийной традиции XV–XVI веков; проанализированы основные вербализованные концепты русской модели мира, сложившиеся в ходе тысячелетнего освоения православной культуры Византии на фоне межкультурного диалога с католическим Западом и философией Востока, с ее книжно-славянскими и народно-поэтическими составляющими.

Новизной и творческим духом характеризуются и созданные Лидией Владимировной специальные учебные пособия для студентов. Имеется в виду, в частности, ее учебник по палеорусистике, который представляет собой принципиально новый тип организации и наглядной подачи содержания сложного и в высшей степени необходимого университетского

курса истории русского языка [19]. В 2019 году учебник переиздан в Москве в издательстве «Юрайт» [23]. Состав и содержание учебного пособия ориентируют студентов на восприятие русского языка, его истории как целостной и динамичной системы, как неотъемлемой части русской культуры и этнического мировосприятия в целом. Междисциплинарная преемственность и последовательность в изложении материала, комплексность представленных фактов, высокая научность, сочетающаяся с простотой и доступностью объяснений, творческий подход к описанию различных языковых явлений, как и собственные исследования, позволили автору сделать учебное пособие не только уникальным, не имеющим аналогов в исторической русистике и славистике, но и увлекательным для пытливых студентов.

Следует особо отметить, что во всех случаях социально-педагогического общения с любой аудиторией независимо от степени ее подготовленности во главу угла Лидией Владимировной ставились обязательные дидактические принципы *доступности* (быть понятным), *содержательности* (говорить по делу), *наглядности* (быть убедительным), *логичности и точности* (быть ответственным в выражении и оформлении мысли). Когда она что-то объясняла, например, детям, то объяснения непременно сопровождалась импровизируемыми картинками, не лишёнными для запоминания и комичности.

Лидия Владимировна была общительным и очень отзывчивым человеком, искренним и гостеприимным, поразительно открытым для восприятия чужого мнения, чужих культурных традиций, выявляя в них объединяющие начала с родной культурой. И это по-особенному сказывалось на манере ее учебно-педагогической деятельности. С неподдельным интересом, в том числе и по семейным основаниям, она относилась, например, к культуре и языкам дагестанских народов. Поэтому неслучайны ее переводы стихов аварской поэтессы Сабигат Магомедовой, с которой поддерживала дружеские контакты, на русский язык. К большому удовольствию и удивлению моей мамы, не знавшей русского языка, она за очень короткое время (две-три недели) овладела разговорным минимумом агульского языка для общения с ней.

Воспитанница Ленинградской лингвистической школы, учившаяся у известных филологов — академиков В. М. Жирмунского, Б. А. Ларина, профессоров Ю. С. Маслова, Э. И. Коротаевой, Б. В. Томашевского, В. Я. Проппа и др., Л. В. Са-

вельева всегда оставалась верной ее научным и научно-этическим традициям. Это выражалось, в частности, в исключительном внимании к охвату большого количества хронологически и жанрово разнообразного фактического материала в качестве предмета исследования, что в принципе составляет черту русского языкознания [24: 71], в точности, деликатности научных оценок предшественников в истории изучаемых проблем, в неизменной доброжелательности к коллегам.

Лидия Владимировна по природе своей была врожденным просветителем, и эта просветительская нацеленность освещала всю ее деятельность в процессе общения с окружающим миром — со студенческой аудиторией, с детьми разных возрастов, которых она очень любила, моментально завоевывая их внимание, с обычными людьми и коллегами, в ответах на случайные вопросы случайных людей. Распространение знания, объяснение трудных вопросов доставляли ей истинное удовольствие. Собственные ее знания были разносторонними, основательными и глубокими. Поэтому неудивительно, например, что, окончив среднюю школу в Полтаве с золотой медалью в 1954 году, затем филологический факультет Ленинградского университета в 1959 году и давно став известным филологом, через много десятилетий, она в порядке помощи петрозаводским десяти-, одиннадцатиклассникам просто «щелкала» труднейшие школьные задачи, с которыми не всегда справлялись даже кандидаты математических наук.

Будучи замечательным историком русского языка, Лидия Владимировна вместе с тем была прекрасным аналитиком художественной речи (Толстого, Гоголя, Чехова, Бунина, Кузмина, Горького и др.), поэтических произведений, в том числе и творений своего гениального предка А. С. Пушкина, многие из которых помнила и любила читать наизусть. Если иметь в виду пушкинские гены, то они не обошли ее стороной и явственно давали о себе знать в разных сферах ее деятельности, в том числе музыкальной и поэтической, о чем свидетельствует и одна из последних ее публикаций, осуществленная по моим настояниям, — замечательный, содержательно глубокий сборник стихов «Жизни вечное дыханье»¹. Стихи привлекают читателя как философски разворачиваемым тонким содержанием, которое легко воспринимается им, так и художественной формой, манерой его поэтического воплощения.

Выражением того же художественного дара Лидии Владимировны являются ее глубоко содержательные и блестяще написанные воспоминания, по частям опубликованные в 2017–2020 годах в журнале «Север»² и в полном объеме – в Москве в 2022 году³. Эти воспоминания, в которых исключительно правдиво, полно, ярко воссоздаются картины школьной, студенческой, обыденной жизни нашей страны 40–50-х годов XX века в Полтаве и Ленинграде, картины семейно-школьного воспитания, панорама системы образования в СССР, взаимоотношения между людьми, сама их содержательная нацеленность и стилистика безусловно характеризуют их автора как человека незаурядного и органично вписанного в историю своей страны и ее культуры. В них между строк ощутимо пробивается боль, вызываемая расколом великой страны, разрывом тысячелетней единой русско-украинской культуры. Это боль не только исследователя истории общей культуры, но и человека, могилы четырех поколений родных которого вдруг оказались «за границей»: прабабушка Лидии Владимировны Мария Александровна Пушкина (Быкова), бабушка Софья Николаевна Быкова (Данилевская), мать Наталья Сергеевна Данилевская (Савельева), отец Владимир Акимович Савельев, брат Николай Владимирович Савельев, все боковые родственники по линии матери покоятся на одном и том же кладбище в Полтаве, прославленной и гением Пушкина. Эта боль усиливалась и тем, что Лидия Владимировна имеет родственные связи, пусть и не прямые, и с Николаем Васильевичем Гоголем: прабабушка ее Мария Александровна Пушкина вышла замуж за племянника Гоголя, сына Елизаветы Васильевны Гоголь, – Николая Владимировича Быкова. В этом браке родилась ее бабушка Софья Николаевна Быкова (Данилевская в замужестве).

Лидия Владимировна была человеком слова, обязательным во всем, человеком, который ценил дружбу и был верен в дружбе; трудно и тяжело переносила предательство, которое, к сожалению, случалось иногда со стороны тех, от кого не ожидала. Ей было абсолютно чуждо такое достаточно распространенное явление в жизни, как конъюнктурность поведения по обстоятельствам.

Природой заложенное творческое начало Лидии Владимировны по-особенному сказывалось и в семейной жизни: в игре на пианино под настроение или для поднятия настрое-

ния, в бесконечном изобретательстве в «кухонном мастерстве» с придумыванием разных красивых названий, в рисовании, в увлечении выжиганием смешных фигур по дереву, в решении разного рода логических задач. Но самое важное начиналось тогда, когда кто-то из нас напишет новую работу, которая непременно читалась вслух и затем бурно обсуждалась. Без такого семейного обсуждения, кстати, очень строгого, ни одна статья не шла в печать.

Лидия Владимировна была убежденным любителем и ценителем книги как источника знания и незаменимого средства интеллектуального и эстетического развития личности, развития ее общей и речевой культуры. Она очень любила читать, делиться впечатлениями о прочитанной книге, рекомендуя ее и другим. Всегда предпочитала дарить хорошую книгу, особенно детям.

Лидия Владимировна была подлинным патриотом своей страны, хотя никогда не говорила об этом, человеком глубоко слитым со своей национальной культурой, интернационалистом по своим убеждениям и отношению к иным культурам. В этом она следовала своему гениальному предку – А. С. Пушкину.

Автор двухсот пятнадцати публикаций, в том числе десяти монографических, посвященных многим областям истории русского языка с древнейших времен до наших дней; древнегреческо-древнерусским переводам, процессам византийско-русской межкультурной коммуникации, начальным этапам становления и развития русской этнической и национальной культуры; исследованию, анализу и пропаганде разножанровой и разновременной русской словесной и словесно-художественной культуры; изучению языка в контексте культуры и этнического мировосприятия, экологии языка и речи; обсуждению насущных проблем высшего и среднего образования в стране, в том числе совершенствованию методики преподавания в средней и высшей школе, и многим другим сторонам профессиональной и просветительской деятельности, профессор Лидия Владимировна Савельева занимает свое безусловно заметное место в русской науке о русском языке. Это место в этическом плане неотделимо от обращенных на себя взыскательности и требовательности, такта и внутренней культуры, интеллигентности и доброжелательства, которые не мог не почувствовать на себе каждый, кого судьба сталкивала с Лидией Владимировной.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Тарланова Лидия. Жизни вечное дыхание. Петрозаводск, 2020. 92 с.
- ² Савельева Лидия. Потерянный рай // Север. 2017. № 5–6. Май – июнь. С. 5–26; Савельева Лидия. В начале жизни школу помню я... // Север. 2017. № 11–12. Ноябрь – декабрь. С. 182–215; Савельева Лидия. Движение горизонта // Север. 2018. № 1–2. Январь – февраль. С. 220–239; Савельева Лидия. Вторжение политики в бытие и сознание... // Север. 2020. № 1–2. Январь – февраль. С. 198–217.
- ³ Савельева Лидия. «Печаль моя светла...» (Оглянуться, чтобы понять...). М.: Новое литературное обозрение, 2022. 261 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лихачев Д. С. Предисловие // Савельева Л. В. Русское слово: конец XX века. СПб.: LOGOS, 2000. С. 3–4.
2. Русская историческая филология: Проблемы и перспективы: Доклады Всерос. науч. конф. памяти Н. А. Мещерского. Петрозаводск, 18–20 октября 2000 г. / Отв. ред. проф. Л. В. Савельева. Петрозаводск: КГПУ: Периодика, 2001. 431 с.
3. Савельева Л. В. Паратаксические субстантивные словосочетания в древнерусском языке XIV–XVII вв.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. 21 с.
4. Савельева Л. В. Развитие некоторых севернорусских форм отрицания // Лексика и грамматика севернорусских говоров. Киров, 1986. С. 96–102.
5. Савельева Л. В. К проблеме выделения синтаксических грецизмов в древнеславянском языке (вопрос о генезисе монологических конструкций) // Советское славяноведение. 1987. № 2. С. 146–156.
6. Савельева Л. В. Отрицательно-безличные предложения в истории русского языка. Л.: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1988. 40 с.
7. Савельева Л. В. Пути развития лексических средств отрицания в русском языке // Актуальные проблемы исторической и диалектной лексикологии и лексикографии русского языка. Вологда, 1988. С. 136–138.
8. Савельева Л. В. Развитие синтаксических форм отрицания в русском языке донационального периода: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 35 с.
9. Савельева Л. В. Типы отрицания в истории русского языка донационального периода. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 190 с.
10. Савельева Л. В. Сакральный смысл славянской азбуки (Напутственное слово Первоучителя славян) // Север. 1993. № 9. С. 152–158.
11. Савельева Л. В. Славянская азбука: дешифровка и интерпретация первого славянского поэтического текста // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков. Цитата, реминисценция, мотив, сюжет жанр: Сб. науч. трудов / Отв. ред. проф. В. Н. Захаров. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1994. С. 12–31.
12. Савельева Л. В. Истоки и загадки нашей азбуки // Русская речь. 1994. № 5. С. 67–74.
13. Савельева Л. В. Стилистика первого славянского поэтического текста // Пісьменнік – мова – стыль: Матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі 1996 г. Мінск, 1996. С. 113–117.
14. Савельева Л. В. Языковая экология: Русское слово в культурно-историческом освещении. Петрозаводск: КГПУ, 1997. 144 с.
15. Савельева Л. В. Азбучное слово Константина Философа в языковом, историко-культурном и поэтическом аспектах // Јужнословенски филолог. 1997. LIII. С. 115–133.
16. Савельева Л. В. К синтагматике славянского азбучного именника как текста. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. 15 с. (Научные доклады СПбГУ).
17. Савельева Л. В. Художественная структура азбучного именослова: стратегия дискурса // Традиция и литературный процесс: К 60-летию чл.-корр. РАН Е. К. Ромодановской. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1999. С. 113–121.
18. Савельева Л. В. Русское слово: конец XX века. СПб.: LOGOS, 2000. 216 с.
19. Савельева Л. В. Основы палеорусистики: Учебный комплекс по курсу истории русского языка для педагогических университетов. Петрозаводск: КГПУ, 2004. 164 с.
20. Савельева Л. В. Византийское наследие в истории русской графики и проблемы культуры письменной речи в Карелии // Державинский сборник – 2006. Петрозаводск: ПетрГУ, 2006. С. 77–89.
21. Савельева Л. В. К проблеме истоков и многоуровневой структуры византийско-славянской межкультурной коммуникации // Россия и Греция: Диалоги культур: Материалы I Междунар. конф. Ч. II / Отв. ред. Т. Г. Мальчукова. Петрозаводск: ПетрГУ, 2007. С. 117–126.
22. Савельева Л. В. Лингвoэкология: Учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. 207 с.
23. Савельева Л. В. История русского языка. Основы палеорусистики: Учебник и практикум для бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 170 с.

24. Тарланов З. К. Ментальность и языковедческая исследовательская практика // *Метафизика*. 2021. № 1 (39). С. 65–78. DOI: 10.22363/2224-7580-2021-1-65-78
25. Язык и культура: Материалы Междунар. науч. конф., посвященной 70-летию профессора Л. В. Савельевой. Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2007. 307 с.

Поступила в редакцию 27.10.2021; принята к публикации 29.04.2022

Memory

Zamir K. Tarlanov, Dr. Sc. (Philology), Professor, Independent
Researcher (Derbent, Russian Federation)
savtar@sampo.ru

PROFESSOR LIDIYA V. SAVELYEVA: STROKES TO THE PORTRAIT OF A SCHOLAR (celebrating her 85th anniversary)

Abstract. The article summarizes for the first time the most important scholarly results of a famous historian of the Russian language and thereby revives one of the important aspects of Russian linguistics associated with periodic reviews of special literature and analyses of selected research works designed to stimulate scholarly development (the works of N. K. Grunsky, S. K. Bulich, V. V. Vinogradov, etc.). The systematization of specific personal scholarly results is dwelled upon a broad background of domestic and European science, thereby convincingly revealing the researcher's personal contribution to Russian and Slavic studies. This primarily determines the relevance of the topic under consideration. The original scholarly achievements of the researcher include her deep understanding of the essence of ancient paratactic combinations; the first-of-its-kind detailed and versatile description of such combinations based on the material of the Old Russian language, formulation of patterns in their history and transformation into hypotactic constructions; the first-of-its-kind fundamental description of the processes of formation of mononegative and polynegative constructions in the Russian syntax based on the material of original and translated ancient Russian written monuments through a chronological comparison of the corresponding linguistic data with ancient Greek texts; description of the processes of development of negative impersonal sentences in the Russian syntax; description of the formation of words expressing negation in northern Russian dialects and in the Russian vocabulary as a whole; deciphering of the Slavic alphabet symbolic names as a text and its comprehensive study; revealing the role of the Byzantine-Old Russian cultural communication in the process of creating the ancient Eastern Slavic Orthodox culture; formulating for the first time the meaning and tasks of the language ecology as a new academic discipline and the exemplary solution of these tasks using the extensive material of the modern Russian language. The article also traces the spheres of the scholar's work in the field of general philology, including the analysis of artistic and poetic speech. Some strokes to the personal portrait of the scholar are also given, indicating her high ethical, moral, socio-cultural, pedagogical, civic and other requirements to herself. It is clearly established that the thoroughness of her scholarly research and the convincing results obtained in the study of the history of the Russian language and Russian verbal and literary culture rightly give Professor Lidiya V. Savelyeva a special place among the Russian scholars of the Russian language and in the Slavic studies in general.

Key words: Lidiya Savelyeva, language history, parataxis, syntax, intercultural communication, language ecology, history of negative sentences, deciphering, Cyrillic letter names, literary language analysis

For citation: Tarlanov, Z. K. Professor Lidiya V. Savelyeva: strokes to the portrait of a scholar (celebrating her 85th anniversary). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(5):109–117. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.784

REFERENCES

1. Likhachev, D. S. Foreword. *Savelyeva, L. V. Russian word: the end of the XX century*. St. Petersburg, 2000. P. 3–4. (In Russ.)
2. Russian historical philology. Problems and prospects: Reports of the All-Russian Research Conference in Memory of N. A. Meshchersky. Petrozavodsk, October 18–20, 2000. (Prof. L. V. Savelyeva, Ed.). Petrozavodsk, 2001. 431 p. (In Russ.)
3. Savelyeva, L. V. Paratactic substantive phrases in the Old Russian language of the XIV–XVI centuries: Author's abstract of Diss. Cand. Sc. (Philology). Leningrad, 1963. 21 p. (In Russ.)
4. Savelyeva, L. V. The development of some northern Russian forms of negation. *Lexicon and grammar of northern Russian dialects*. Kirov, 1986. P. 96–102. (In Russ.)
5. Savelyeva, L. V. The problem of the allocation of syntactic Grecisms in the Old Slavic language (the question of the genesis of mononegative constructions). *Soviet Slavonic Studies*. 1987;2:146–156. (In Russ.)
6. Savelyeva, L. V. Negative impersonal sentences in the history of the Russian language. Leningrad, 1988. 40 p. (In Russ.)

7. Savelyeva, L. V. Ways of development of lexical means of negation in the Russian language. *Current issues of historical and dialect lexicology and lexicography of the Russian language*. Vologda, 1988. P. 136–138. (In Russ.)
8. Savelyeva, L. V. Development of syntactic forms of negation in the Russian language of the pre-national period: Author's abstract of Diss. Dr. Sc. (Philology). Leningrad, 1989. 35 p. (In Russ.)
9. Savelyeva, L. V. Types of negation in the history of the Russian language of the pre-national period. Leningrad, 1989. 190 p. (In Russ.)
10. Savelyeva, L. V. The sacred meaning of the Slavic alphabet (The parting word of the First Teacher of the Slavs). *Sever*. 1993;9:152–158. (In Russ.)
11. Savelyeva, L. V. Slavic alphabet: deciphering and interpretation of the first Slavic poetic text. *The Gospel text in the Russian literature of the XVIII–XX centuries. Quote, reminiscence, motive, plot, genre: Collected papers*. (Prof. V. N. Zakharov, Ed.). Petrozavodsk, 1994. P. 12–31. (In Russ.)
12. Savelyeva, L. V. The origins and riddles of our alphabet. *Russian Speech*. 1994;5:67–74. (In Russ.)
13. Savelyeva, L. V. Stylistics of the first Slavic poetic text. *Writer – language – style: Proceedings of international research conference, 1996*. Minsk, 1996. C. 113–117. (In Russ.)
14. Savelyeva, L. V. Language ecology: The Russian word in cultural and historical coverage. Petrozavodsk, 1997. 144 p. (In Russ.)
15. Savelyeva, L. V. The ABC word of Constantine the Philosopher in linguistic, historical, cultural, and poetic aspects. *Juzhnoslovenski filolog*. 1997;LIII:115–133. (In Russ.)
16. Savelyeva, L. V. The syntagmatics of the Slavic alphabet namebook as a text. St. Petersburg, 1998. 15 p. (Scientific reports of St. Petersburg State University). (In Russ.)
17. Savelyeva, L. V. The artistic structure of the alphabet letter names list: the strategy of discourse. *Tradition and literary process: Celebrating the 60th anniversary of the RAS Corresponding Member E. K. Romodanovskaya*. Novosibirsk, 1999. P. 113–121. (In Russ.)
18. Savelyeva, L. V. Russian word: the end of the XX century. St. Petersburg, 2000. 216 p. (In Russ.)
19. Savelyeva, L. V. Fundamentals of paleo-Russian studies: Set of teaching materials for the course on the history of the Russian language for pedagogical universities. Petrozavodsk, 2004. 164 p. (In Russ.)
20. Savelyeva, L. V. Byzantine heritage in the history of Russian graphics and problems of the culture of written language in Karelia. *Derzhavin collected papers – 2006*. Petrozavodsk, 2006. P. 77–89. (In Russ.)
21. Savelyeva, L. V. The problem of the origins and multilevel structure of Byzantine-Slavic intercultural communication. *Russia and Greece: Dialogues of cultures: Proceedings of the I international conference*. Part II. (T. G. Malchukova, Ed.). Petrozavodsk, 2007. P. 117–126. (In Russ.)
22. Savelyeva, L. V. Linguoecology: Textbook for academic bachelor programs. Moscow, 2019. 207 p. (In Russ.)
23. Savelyeva, L. V. History of the Russian language. Fundamentals of paleo-Russian studies: Textbook and practical materials for bachelor programs. Moscow, 2019. 170 p. (In Russ.)
24. Tarlanov, Z. K. Mentality and language research practice. *Metaphysics*. 2021;1(39):65–78. DOI: 10.22363/2224-7580-2021-1-65-78 (In Russ.)
25. Language and culture: Proceedings of the International Research Conference Commemorating the 70th Anniversary of Professor L. V. Savelyeva. Petrozavodsk, 2007. 307 p. (In Russ.)

Received: 27 October, 2021; accepted: 29 April, 2022